

Художник пишет картины, но создает мир

НЕ ЗРЯ говорят «левитановский пейзаж», «женщины Борисова-Мусатова»... В ряду таких понятий и «кустодиевская провинция».

Кто не знает, не любит, не восхищается миром кустодиевской живописи — радостным, звонким, веселым! Распахнутые над Волгой дали необъятной России, галки над колокольнями, цветастые ярмарки, шумные народные гуляния, русская зима и русский снег, зелено-голубое небо и бело-розовые облака. И русские красавицы в повойниках и с серьгами, в кружевных шляхах, накинутах на блистающие могуществом здоровья, красоты, плоти пряничные плечи.

Счастье и веселье словно поет, пляшет на этих легко, радостно написанных и от всего сердца, с полной отдачей души, вдохновения рассказанных, сочиненных картинах — цветистых видениях Руси купеческой и провинциальной, извозничьей, чайной, зимней, волжской, масленичной и т. п. Вот он живописно-изобразительный мир русского советского художника Бориса Михайловича Кустодиева — Русь кустодиевская!

Никогда не было, конечно, такой Руси на самом деле, наяву. Художественные сны, эстетические преобразования Кустодиева — волшебные сказки, шуточные частушки. Живописец — поэт и фантаст — выразил в них свою беспредельную, свою ликующую, упоительную любовь к Родине, к России, национальный, народный идеал красоты и довольства, вековую мечту людей труда о счастливой и безбедной доле, здоровой и веселой жизни.

Но есть и другой Кустодиев. И другая Русь. Не только веселящаяся, но и трудящаяся. Не только бытующая, но и борющаяся за другую, новую Россию. Не только дореволюционная и «царская», но и революционная и советская. Словом, не только «голубая да веселая страна», где «золотая дремотная Азия опочила на куполах», но и «пятак горящий год», «и красный смех чужих знамен»... Кустодиев на стороне этой новой, демократической Руси — без купцов и без барынь — уже не волшебных и игрушечных, а настоящих, «всамделишных», жестоких, безжалостных. Он создает свои знаменитые карикатуры 1905 года: злобей «Олимп» царских сановников и генералов — душителей свободы, карателей-кровопий. Рисует рабочую толпу, стены, трубы и дым заводов, агитаторов, митинги на Путиловском, разгон демонстрации, пятна крови убитых, следы копыт казачьих коней на февральском снегу дворцового Петербурга.

В конце концов эта новая, демократическая и революционная Русь побеждает, не может не победить... Сперва в жизни, затем в искусстве. Художник встречает Февраль радостной, мажорной картиной «27 февраля 1917 года», откликается на Октябрь суровым, решительным полотном «Большевик». Жадно ловит, буквально схватывает на лету новые типы Советской России: матроса, красноармейца, совбарышню, комсомолку в красной косынке, «партийных» в галфе и кожаных куртках... Пишет

Большим успехом пользовалась у москвичей недавно закрывшаяся выставка произведений Бориса Михайловича Кустодиева. Ежедневно тысячи людей переполняли уютные залы Академии художеств СССР на Кропоткинской, где экспонировались живописные, графические и театральные работы замечательного русского, советского художника.

Не только для любителей искусства, но и для профессионалов-художников и искусствоведов новая встреча с творчеством Б. М. Кустодиева, художника яркого жизнеутверждающего таланта, патриота, горячо любившего свою Родину, воспевавшего могучие силы народа, была радостной и полезной.

Эд. ВАЛЬДМАН

новые, на этот раз уже советские, революционные народные праздники. Все более активно работает над иллюстрацией. Все более удачно оформляет спектакли. Причем его книга и его театр — все та же мещанская, провинциальная, купеческая Россия, но уже не «сгущенность быта», не любовное патриархальное старинное, не восхищение самобытной отсталостью, но — повести, поэмы, пьесы, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Шchedрина, оперы Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, — Русь с позиций критического реализма и революционной демократии. Кустодиев одним из первых советских художников обращается к ленинской теме — в иллюстрации к детской книге; набрасывает в 1924 г. эскиз «Похороны вождя»...

жена, здоровые и красивые дети. На автопортретах он выглядит серьезным, сильным, красивым...

Но это только одна, внешняя сторона жизни. Тяжелая, неизлечимая болезнь — опухоль позвоночника — подтачивает силы художника. Первые симптомы появились в 1909 году. С 1911 года — мучительные операции... В 1916 году — паралич ног, вечная неподвижность. Но работа, творчество продолжают. Пожалуй, еще активней, интенсивней, чем прежде, без возможности наблюдения живой природы, необходимого отхода, отдаления от исполняемого полотна, очень часто вдали от Родины, в зарубежных клиниках. Мало кому известно, что большинство именно «кустодиевских» вещей написано автором не с на-

красавицу — тоже розовую, буквально светящуюся могуществом щедрого тела, обилием радостной плоти, изысканностью карнаций... «Купчиха за чаем» (1918 г.) — еще один образец кустодиевской классики. Тульский самовар, астраханский арбуз, вышитое полотенце; и среди этого царства снеди и благодати ландшафта — сама царица, владычица всего этого земного материального ликования, словно сошедшая с венецианских пиршеств Веронезе «Русская Венера» (1925—1926): зеленый венчик, распушенное золото волос, деревянная шайка, пар, ступени банного полка.

Могучее искусство художника поднимает эти образы до высоты символов, олицетворений, аллегорий — Здоровья, Счастья, Красоты, Плодородия, простых, но вечных жизненных и человеческих ценностей.

Очарованный буйством красок, виртуоз Кустодиев — не только большой художник, но и большой человек. Национальное, народное в душе его соседствует с тонким психологизмом, глубоким и динамичным умом. Влюбленный в жизнь, он видит в ней не только радость, но и мерзость, выросший в Старом, радостно приветствует Новое.

Разве «Купец» 1918 г. — не вечный образ злой силы и беспощадного стяжательства, не только Скупой рыцарь русского торгового капитала, но и Кащей-бессмертный русских народных сказок? А вот прямо противоположные символы — «Труд», «Крестьянка», «Пекарь», «Сапожник», «Столяр», «Огородница», «Портной» — люди труда, олицетворение доброй воли, производственного могущества, творческих, раскрепощенных сил народа. (Эскизы для праздничного оформления площади Мира в Петрограде к первой годовщине Октября, 1918). Они становятся в один ряд с коненковской доской на Красной площади в Москве (тоже 1918 г.), со знаменитыми образами Рабочего, Крестьянина, Красноармейца, Сеятеля 1922 г. И. Шадра.

Кем только не был, в чем только не пробовал свои силы Кустодиев! Живопись масляными красками, темпера, гуашь, акварель, пастель... Занятия скульптурой и фарфором, монументальными росписями и декоративно-оформительским искусством; графикой — книжной, плакатной, журнальной (особенно много после революции), графикой станковой — всеми видами рисунка; особенно хороши его многочисленные портреты и хлесткие натурщицы — карандашом, сангиной и т. д.; эстампом-гравюрой на дереве, литографией, линографией, офортом, лубком, театром-куклами, декорациями, даже театральными афишами... И всюду, везде — на сцене и в книге — он старался воспроизвести, он вел за собой свою, кустодиевскую Русь, прославленную и любимую.

Графика. Иллюстрации к русской классике — Н. В. Гоголю, Л. Н. Толстому, И. А. Крылову, И. С. Тургеневу, Н. А. Некрасову, А. С. Пушкину. К «Штопальщику» (1922) и «Леди Макбет Мценского уезда» (1923) Н. С. Лескова — по-видимому, наиболее близкому художнику цветности языка, народным юмором, мудрой иронией, гордым и прекрасным обликом «купчихи» Катерины Измай-

Б. КУСТОДИЕВ. Автопортрет 1904 г.

Б. КУСТОДИЕВ. Д-вушка с чашкой (портрет М. Д. Шостакович).

Кустодиев рано и счастливо обрел себя, нашел свой путь в искусстве. Он учился в Петербургской Академии художеств (в 1896—1903 гг.) у великого Репина. И не только учился, но и сотрудничал, работал вместе с ним (и вместе с И. С. Куликовым) над созданием монументального группового портрета «Заседание Государственного совета» (1901—1903 гг.), где Кустодиеву принадлежат правая часть картины, а также 25 этюдов-портретов царских сановников... В 1902 году его портрет И. Я. Билибина был отмечен серебряной медалью на Международной выставке в Мюнхене. Он окончил Академию с золотой медалью, уехал ее пенсионером в зарубежную командировку — Франция, Испания... В 1911 г. вступил в художественную группировку «Мир искусства».

В возрасте 31 года стал академиком живописи (с 1909 г.). И. Е. Репин называл его «богатырем живописи» и говорил: «На Кустодиева я возлагаю большие надежды... Отличительные черты его дарования: самостоятельность, оригинальность и глубоко почувствованная национальность; они служат залогом крепкого и прочного успеха».

Заказы и похвалы так и сыпались на молодого виртуоза-портретиста. Поездки по стране и на Запад, жизнь и работа в знаменитой усадьбе «Терем», построенной художником под Костромой, любящая, понимающая

туры, не по непосредственным впечатлениям, а по феноменальной зрительной памяти, по неисчерпаемым творческим запасам астраханского детства.

Художник не сдаётся. Прикованный к креслу с колесами, он даже ухитряется путешествовать: Финляндия, Астрахань, Крым, Кострома... Свой «Февраль» Кустодиев пишет из окна мастерской на Петроградской стороне. Для работы над заказанными Петроградским Советом картинами «Праздник II конгресса Коминтерна на пл. Урицкого» (1921) и «Ночной праздник на Неве» (1923) в его распоряжение предоставляется автомобиль. Кустодиев работает без скидки на болезнь и без оглядки на горе и страдания, — напротив, вопреки столь естественному, так понятному в его трагическом положении унынию, пессимизму и т. п. Доказательство этому — его семицветная, как радуга над Волгой, звонкая, как астраханский арбуз, живопись — мажорная, оптимистическая, жизнелюбивая! Вот, например, знаменитая «Купчиха» 1915 г. — в фиолетовом платье, спокойная, статная, сзади — лавка, вывески, яблоки, арбузы, осенняя листва, фигурки купца и купчихи, колокольня и песенные заволжские дали... Вот не менее знаменитая «Красавица» того же 1915 г. — целая поэма в розовом: розы на бирюзовых обоях и изумрудно-зеленом сундуке, розовое атласное одеяло, розовая атласная подушка оттеняют, украшают золотоволосую

ловый. Целые серии типов Руси дореволюционной и советской (например, воспитательный по национальному реализму, по русской поэзии цикл акварелей 1920 г. «Русские типы»). Автобиографические рисунки-воспоминания об астраханском, волжском детстве в книге В. В. Воинова «Кустодиев» (1923). Иллюстрации к детским книгам о В. И. Ленине — «Один день с Лениным» (1925), «Ленин и юные ленинцы» (1925) и «Детям о Ленине» (1926) — начало нашей не только детской, но и вообще иллюстрационной Ленинианы. Также первые иллюстрации и обложки к А. М. Горькому (например, «Фома Гордеев», 1926, «Дело Артамоновых», 1927).

Театр. Им Кустодиев начал заниматься еще в 1911 г., оформив «Горьчее седрце» А. Н. Островского в театре Назлобина в Москве. Всего им в 1911—1927 гг. для театра было выполнено свыше 30 работ (в том числе 17, осуществленных на сцене). Из них около 10 — по столь любимому им «купеческому» и «замоскворецкому» А. Н. Островскому. Среди других спектаклей должны быть упомянуты, тоже «купеческая» и «критическая», «Смерть Пазухина» М. Е. Салтыкова-Шchedрина в Московском Художественном театре (1914), «Виринея» Л. Н. Сейфуллиной в Актраме в Ленинграде (1926), постановки «Снегурочки» и «Царской невесты» Н. А. Римского-Корсакова и опер А. Н. Серова (отца В. А. Серова) и М. П. Мусоргского. Но подлинную славу новатора, первооткрывателя на театре принесла Кустодиеву «Блоха» Е. И. Замятина (по «Левше» Н. С. Лескова).

Мы покидаем выставку Бориса Михайловича Кустодиева, унося с собой как подарок, как сувенир кустодиевскую Русь, — живописную, театральную, графическую. Всю разом — от еще передвижнического «У кружала стрельцы гуляют» 1901 г. до «Купчихи с зеркалом» 1920 г., от «Катерины» из «Грозы» 1920 г. до «Машки-дочери купечки» из «Блохи» 1924 г. и «Под милашину гармонику», линогравюры 1927 г.

Каждый крупный, талантливый художник расширяет, обогащает нас новым познанием искусства, реализма, жизни, человека. Кустодиев обогатил наше понимание реализма сказкой, символикой, той правдой, что идет от любви и мечты. Но его Русь и его любовь к России — не только «сахарные» купчихи и «пряничные» красавицы. Такие его произведения, как «интеллектуальный» портрет молодых советских ученых, ныне академиков П. Л. Капицы и Н. Н. Семёнова (1921 г.), — это уже видение Руси грядущей, ленинской, коммунистической.

Б. КУСТОДИЕВ. Эскиз панно для оформления одной из площадей Петрограда в дни празднования 1-й годовщины Великого Октября.